

Театр зверей им. Дурова

Моск. Комсомолец, - 1989, - 26 сф.

Такого оглушительного триумфа за границей наши артисты, пожалуй, еще не знали. И «винновиком» его стала некая-нибудь академическая, грандиозная по масштабам труппа, а маленький московский театр, приехавший на гастроли в Японию по приглашению фирмы «Эми Интернэшнл». Правда, этот маленький театр — уникальный, единственный в мире, к тому же он давно любим зрителями всех возрастов и национальностей. Вы, конечно, догадались, что речь идет о театре зверей им. В. А. Дурова.

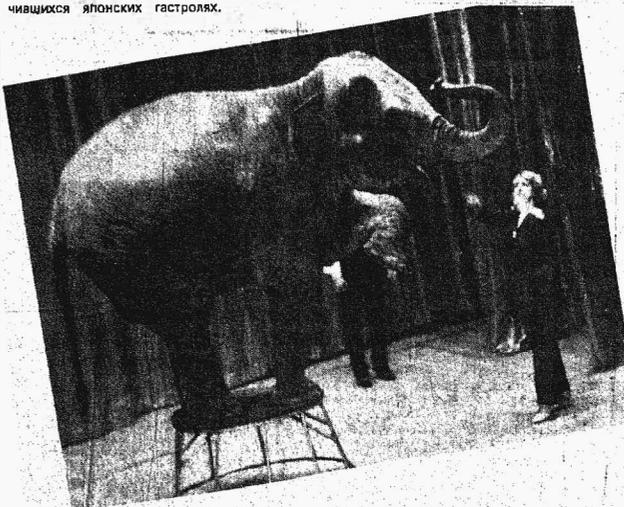
Более полумиллиона зрителей, более семидесяти восторженных рецензий в ведущих японских газетах, семь полнометражных телевизионных фильмов, шквал аплодисментов, улыбок, дружеских рукопожатий — таков победный итог трехмесячных гастролей театра в Стране восходящего солнца.

58 интервью японским журналистам дала только Наталия Юрьевна Дурова, директор, художественный руководитель, главный режиссер и ведущая артистка театра. Наталия Юрьевна — человек в Японии известный и почитаемый, в частности, и за то, что гонорар за свою первую изданную здесь книгу она перечислила в фонд жертвам Хиросимы. Кстати, вторая ее японская книга «Ваш номер», которая вышла совсем недавно, раскупается молниеносно. «В Советском Союзе есть один человек, который разговаривает с животными на их языке», — писала о Н. Ю. Дуровой японская газета.

...Но все рано или поздно кончается. Закончились и эти гастроли. Театр зверей открыл на днях свой новый московский сезон. Снова все собрались под родной домашней крышей.

Кабинет Н. Ю. Дуровой — одно из самых необычных мест в Москве, и уж конечно, никто из директоров театров не может похвастать так громадными разноцветными попугами, и величественными воронами, в окружении которых Наталия Юрьевна принимает гостей, пишет статьи и книги, читает — словом, работает. И, предостерегая, никто из этой галдающей и кричащей публики ей не мешают.

— Познакомьтесь, это Чарльз Дикой, прошу не путать с Дикенсом, — представляет нам Наталия Юрьевна неутомимого очаровательного пса, который так и норовит вмешаться в наш разговор. Разговор, конечно, о закончившихся японских гастролях.

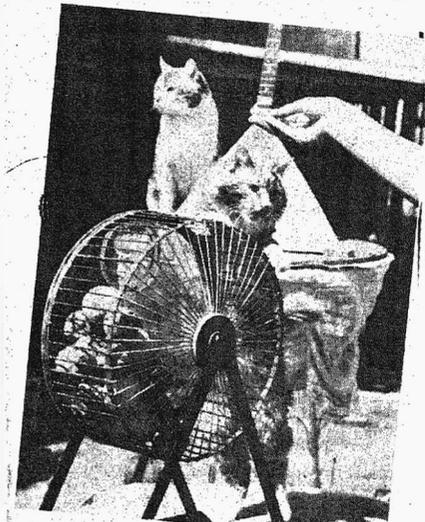
Кюри и Машка — новые друзья Чарльза Дикого СОВЕТСКОМУ ЦИРКУ — 70 ЛЕТ!

— Моего праздника была не коммерческой, а, скорее, патристической. Гости не просидели на своем оживом острове Японию — Кюсю, три советские люди: бывают крайние радки и представления, а них весьма развлекать. Мы хотим продемонстрировать чувства бережливости ко всему живому и солидарности с людьми и природой. И японцы не просто приняли и поняли нас — они называли нас «уникальной жемчужиной Советского Союза, попавшей на берега Японии». «Большим театром зверей» и другими столь же лестными словами. Достаточно сказать, что в парк Арао, где мы давали свои представления и который достаточно удален от крупных городов, съезжались зрители со всех уголков страны, а проезд там очень неудобный. Они приезжали специально посмотреть на нас.

Работали мы практически круглые сутки, давая ежедневно по два спектакля, а в субботу и воскресенье — по четыре. Во время праздника Цветущей сакуры в течение десяти дней мы работали по пять спектаклей в сутки. Но и это не могло уменьшить поток желающих увидеть наши представления, и тогда хозяева попросили нас режировать при зрителях.

Восбже эта поездка многое нам открыла и многому научила. Мы узнали, например, что такое шторм в девять баллов, что такое землетрясение, что такое спускающиеся в предчувствии его с гор змеи и скорпионы... Нас они, правда, не смущали, а одна змея так привязалась к нашему дрессировщику Юрию Ананьеву, что регулярно приходила к нему обедать.

С нами работал американский джаз в составе шестерых девушек, но с ними успешно конкурировали наш заигравшийся, попугай Кито — музыкант разносторонне одаренный и многоплановый, обезьяна Рики — соло на роле, осел Майка — ударные инструменты, медведь Чебурашка — джазовые танцы и блюз.

Животным, конечно, пришлось трудно — длительный тяжелый переезд, новые климатические условия, стрессы... Они пережили три лычки, но держались молодцами. Попугаи уезжали из Москвы еще птенцами, а вернулись белоснежными красавцами, тигры по приезде в Японию были похожи на расчески, а на обратной дороге появились. Больше того, мы увезли с собой из дома 60 животных, а привезли 71: японцы подарили нам щенка Кюри (что по-японски значит «огурец») и кошку Машку.

Одновременно с выступлениями мы рекламировали и продавали книги русских и советских писателей, выступили японским издательством (продали больше 500 экземпляров), встречались с творческой интеллигенцией, открывали железнодорожную ветку от Фокусико до Арао, давали бесплатные спектакли для императорских детских домов и в доме для престарелых (которые, кстати, находятся рядом друг с другом — японцы и в сиротстве пытаются обрести какую-то семью, сохранить корни), к нам привозили детей, больных полиомиелитом... В Японии, по традиции нашего советского, открыт свой детский фонд — и если в этом есть частичка моих усилий, труда моего театра, то я счастлива. Любовь, творческая добро, — вот что должно объединить людей.

Мне бы очень хотелось, чтобы в вашей замечательной газете прозвучали имена артистов, которые вынесли на спинах плачек эти тяжелые гастроли: заслуженные артисты РФ-ФСР Светлана Денисова, Людмила и Андрей Комиссаровы, Елена и Семей Стрельниковы, артисты-дрессировщики Юрий Ананьев и Павел Дудченко, а также циркачи — заслуженные артисты РСФСР Нина и Геннадий Машковские и, конечно, мой младший брат Юрий Дуров.

Мы поздравляем Наталию Юрьевну Дурову и артистов ее труппы с их и нашим праздником — 70-летием советского цирка!

Материал подготовила Ирина МАМИЧЕВА.
Фото Александра АСТАФЕВА.